

С НОВЫМ ГОДОМ, ДРУЗЬЯ!

ДОБРЫЙ ОБЫЧАЙ — МЕЧТАТЬ О БУДУЩЕМ

— «До новых встреч» по пьесе А. Гладкова, я играла в нем роль Люси Ивановой, простой девушки с большой судьбой, и роль эта стала одной из моих любимых. Потом, как и всякий другой, этот спектакль постепенно «состарился», потом был снят с репертуара. И наступил такой день, когда, придя в театр, я увидела, как ломают его декорации. Тогда я почувствовала, что мне нужно, необходимо попрощаться со своей героиней. И, прощаясь с ней, испытала ту же горечь, как если бы в жизни расставалась с самым близким человеком. Она, Люси Иванова, и была моей подругой, моим другом.

Другом моим была и Клавка из пьесы Зори Дановской «Любка — любовь». Впервые прочтя пьесу, да и потом долгое время, я все ломала себе голову: зачем автору этот персонаж, какое в пьесе отдало ему место?.. Она была обойдена женским счастьем, принадлежала к тому поколению девушек, чьих женихов унесла война, полюбила парня, который любит другую. Может быть, ее и следовало бы пожалеть, но вот как раз и не хотела — не вызывала она этой обидной жалости. Так сильно было в ней желание жить, потребность в счастье, что, когда я думала о ней, оно становилось ясно — «счастье обязательно будет, это неправда, что ты — неудачливая, так не может продолжаться вечно!».

Моим другом стала медсестра Анечка из «Океана». Да, была она провинциальной, да, «отсталая», как это принято говорить, от мужа, да, очень нелегко было ей, работая, управляться с двумя ребятами.

Не светилась в ней особенная внутренняя красота, и заслуживала она самого высокого уважения. И я точно знала, зачем рассказываю о ней и я со сцены — чтобы призвать всех тех, кто в зале, еще и еще раз оценить эту женщину, таких женщин.

Это очень важно для актера — найти точный, прямой ответ на вопрос: зачем я играю эту роль? Зачем произносит моя героиня те или иные слова? Зачем совершает те или иные поступки? Ответ на эти вопросы актер должен найти всегда. Но лишь глубокая, жизненно-правдивая роль «изнутри» подскажет исполнителю ответы на все эти «зачем?». И наоборот: все «зачем?» беспомощно повиснут в воздухе, если роль однолинейная, примитивная.

Так вот, все мы, актеры, мечтаем о сложносотканной, многокрасочной, неопровержимо достоверной роли нашего современника, нашего

Людмила КАСАТКИНА,
 народная артистка РСФСР

друга. О такой роли, играя которую ты, актер, становишься душевно богаче, которая обогащает и зрительские умы, и сердца... Но даже и в праздничные новогодние часы найдем в себе мужество признать, что ролей таких театру нашему еще очень и очень недостает...

Мечтают актеры и о классических ролях. И вот здесь есть у меня одно совершенно реальное предложение. Я понимаю, что невозможно планировать на 2—3 года вперед спектакли современные. Но что мешает в каждом театре ввести перспективное планирование работы над классическим репертуаром? Почему не дать актерам возможность искать, пробовать, «примеряться» к образу, встреча с которым состоится пусть не сегодня, но зато — обязательно! — через год, через два? Я продолжаю мечтать о ролях несравненных шекспировских героинь. Еще в институте Алексей Дмитриевич Попов спросил меня однажды — «Какую роль

хотелось бы сыграть больше всего на свете?» Я ответила тогда — «Джульетту!» И Алексею Дмитриевичу не показалась самонадеянной эта моя мечта... Потом долгое время я думала о роли Дездемоны. Мне хотелось раскрыть в ней не слабость, не «женственность», не какую-то почти «овечью» кротость, а гордую душу сильной и прекрасной женщины, не побоявшейся бросить вызов всему, что ее окружает. Ни Джульетту, ни Дездемону сыграть мне не довелось... Зато дерзновеннейший художник А. Д. Попов подарил мне возможность сыграть на сцене ЦТСА роль Катарину из «Укрощения строптивой». Подарил мне шекспировскую Катарину. И за это, за доверие ко мне, за готовность рискнуть, за мудрое умение угадать скрытые возможности актера я навеки сохраню благодарность к нему.

За это — и за многое другое. Вот почему сегодня, думая о будущем, я хочу еще раз вспомнить нашего учителя. Алексей Дмитриевич учил нас строгому и бережному

отношению к театру, он часто говорил о том, какая это огромная часть и счастье — быть артистом. Он был наделен замечательным и редким даром разбивать актерские штампы. Его требования к нам были необыкновенно высоки, иногда мера этих требований могла показаться почти непосильной. Тот путь к художественному результату, которым он вел своих учеников, всегда был очень трудным, очень сложным. Но когда режиссер так взыскателен к тебе, так верит в тебя, чувствуешь себя обязанной быть достойной его веры. Работая с ним, все мы были счастливы. Я хотела бы, чтобы не только ученики Алексея Дмитриевича, но и все режиссеры земли унаследовали от А. Д. Попова этот дар. И это тоже — одно из самых заветных моих желаний, которым мне хотелось бы поделиться сегодня.

Хорошо мечтается в новогодний день... Мне хотелось бы, чтобы беспокойный и счастливый дух поисков пронизал собою всю нашу театральную повседневность. Чтобы, подходя к доске с расписанием репетиций, мы, актеры, едва сдерживали радостное биение сердца, чтобы ни у кого из нас не было равнодушных, холодных глаз. Ни у кого и никогда. Ни в театрах, ни

за их стенами. Мне хотелось бы, чтобы мы не жили так замкнуто внутри своего коллектива, как живем еще иногда сейчас. И раз уж мы условились сегодня дать волю мечтам, воображение рисует мне и вовсе неожиданные картины. Мне представляется, что... Товстоногов ставит свой новый спектакль на нашей сцене, с нами, актерами ЦТСА... Что до поздней ночи нас «мучает» своей требовательностью, своей придирчивостью Ефремов... Что прославленные актеры и актрисы из Москвы, а может быть, и из Ленинграда, Киева, Тбилиси приглашены сыграть роль в спектакле нашего театра, а мы в свою очередь принимаем участие в спектаклях наших товарищей.

И вновь я возвращаюсь все к тому же — к раздумьям о новой роли. К роли, которая стала бы событием в жизни актера, емко вобрала бы в себя целую человеческую судьбу. Не дело актрисы пытаться подменить собой драматурга. Да я и не претендую на это. Но вот что видится мне все отчетливее и отчетливее... Очень мужественный, очень жизнестойкий характер. Характер, который не раз ломала судьба, а он все выдержал, выстоял, сохранился и возмужал. Потому что он, человек этот, — маленький, а сильный. Потому что у него веселое сердце и солнце в крови. И он не боится, не сторонится жизненных бурь, а сам идет навстречу борьбе. И я уверена в одном: такому веселому человеку ничего не страшно, он всегда будет окружен друзьями, и все в жизни у него сложится хорошо!..

Вот о таком человеке мне хотелось бы рассказать людям со сцены. И если бы это удалось, 1965 год, наверное, стал бы самым счастливым в моей жизни.